

СОДЕРЖАНИЕ

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ	5
ВСТУПЛЕНИЕ	6

РАЗДЕЛ 1

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ИЗРАИЛЯ

1.1. Особенности нормативного регулирования уголовного производства в законодательстве Израиля.....	9
1.2. Типология уголовного процесса Израиля	29
1.3. Сущность судебного производства в первой инстанции, его задачи, принципы, этапы, участники, сроки	34
1.4. Общие положения судебного производства: подсудность и ее определение, состав суда, пределы судебного разбирательства.....	67

РАЗДЕЛ 2

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК СУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ИЗРАИЛЯ

2.1. Подготовительная часть судебного разбирательства	94
2.1.1. <i>Получение материалов дела</i>	<i>94</i>
2.1.2. <i>Обсуждение превентивных доводов для отказа в рассмотрении обвинения.....</i>	<i>99</i>
2.1.3. <i>Заявление ходатайств о применении мер обеспечения уголовного производства.....</i>	<i>102</i>
2.1.4. <i>Ответ обвиняемого на обвинительное заключение</i>	<i>116</i>

2.2. Судебное следствие	124
2.2.1. <i>Сущность судебного доказывания и процессуальный порядок исследования доказательств</i>	124
2.3. Судебные прения о виновности или невиновности обвиняемого: сущность, значение, порядок проведения	145
2.4. Вердикт суда.....	148
2.5. Исследование доказательств, обуславливающих назначение наказания	172
2.6. Судебные прения о назначении наказания обвиняемому и последнее слово подсудимого.....	194
2.7. Приговор суда	198
2.8. Соглашение о признании вины как альтернатива судебному разбирательству: правовая природа и порядок заключения	201
ВЫВОДЫ	218
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	224

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

ЗИ – Закон Израиля

ЗУ – Закон Украины

УК Израиля – Уголовный кодекс Израиля

УК Украины – Уголовный кодекс Украины

УПК Израиля – Уголовный процессуальный кодекс Израиля

УПК Украины – Уголовный процессуальный кодекс Украины

ВСТУПЛЕНИЕ

Продвижение современных государств по пути модернизации их правовых систем обуславливают процессы правовой конвергенции, которые все рельефнее стали проявляться на рубеже XX и XXI веков. Не является исключением и уголовный процесс, реформирование которого в Украине продемонстрировало попытку разработчиков нового Уголовного процессуального кодекса взять курс на сближение и универсализацию правового регулирования многих правовых институтов с их зарубежными аналогами. Между тем, рецепция права не всегда приводит к позитивным результатам, таит в себе угрозу утраты национальной идентичности, приводит к экспансии нехарактерных для правовых систем моделей, производств или процедур.

В периоды реформационных преобразований особо востребованными становятся компаративистские исследования, позволяющие более глубоко понять сущность правовых регуляторов, существующих в других государствах, заимствовать действительно позитивный, проверенный практикой опыт, не допуская протестной правовой дивергенции. О востребованности таких исследований говорит тот факт, что только за последние пять лет в уголовно-процессуальной науке появились исследования уголовного процесса Великобритании, Франции, Италии, Германии, Швейцарии и других европейских стран, Турции, Японии, исламских государств (Республики Ирак, Йеменской Республики, Исламской Республики Афганистан, Королевства Саудовская Аравия).

Уголовный процесс Израиля, его отдельные стадии и производства, в том числе судебное производство в суде первой инстанции, не были в Украине предметом исследования на монографическом уровне. Между тем, научный интерес к аутентичности уголовного процесса Израиля детерминируется принадлежностью его правовой системы к смешанным правовым системам, успешно объединяющим в себе черты общего, континентального, иудейского и мусульманского права, что

наиболее ценно для исследования на современном этапе, учитывая стойкие мировые тенденции нивелирования границ между правовыми системами, и прежде всего, континентальной и англосаксонской системами права.

Научный и практический интерес также представляют правовые традиции, отдельные институты и правовые феномены, существующие в уголовном процессе Израиля, среди которых можно назвать судебные прецеденты как важную составляющую правовой системы; правовые обычаи как источник права; политику судебного активизма и широкую судебную дискрецию; судебную систему, включающую мировые суды; особую роль Верховного суда Израиля как гаранта фундаментальных принципов и ценностей израильского государства. Более глубокого исследования требуют принципы, лежащие в основе уголовного процесса Израиля; особенности структуры судебного разбирательства; процедура пробации; правила «*no case to answer*» («отсутствие поводов для защиты»); «защита по справедливости»; «*corroboration*» (подкрепление доказательств), применяющиеся в ходе судебного производства в уголовном процессе Израиля, и многое другое.

Проведение подобных исследований не только значительно расширит спектр знаний современных ученых, обогатит науку уголовного процесса Украины, преодолеет раздробленность научного знания, но и позволит взглянуть под новым углом на традиционные, кажущиеся незыблемыми институты и производства, выявить современные тенденции, заимствовать позитивный опыт.

Сказанным обуславливается актуальность темы монографии и формулирование на ее основе научно обоснованных предложений по усовершенствованию правового регулирования процедуры судебного производства в суде первой инстанции как в Украине, так и в Израиле.

Автор выражает безграничную благодарность и глубокое уважение Национальному юридическому университету имени Ярослава Мудрого, членам специализированного ученого совета, ученому секретарю, отделу аспирантуры, всем тем, кто оказывал содействие, помогал решить сложные вопросы, возникающие

в ходе подготовки диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук и подготовки настоящей монографии.

Также слова благодарности хочется выразить коллективу кафедры уголовного процесса Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого, моему научному руководителю – доктору юридических наук, профессору О. В. Каплиной за направление моего творческого поиска, научные советы, справедливую критику, всестороннюю помощь и постоянную поддержку.

Автор искренне благодарен за доброжелательное отношение и конструктивные советы и замечания многоуважаемым рецензентам монографии – доктору юридических наук, профессору Оксане Петровне Кучинской и кандидату юридических наук, доценту Василию Васильевичу Луцику.

Особые слова благодарности выражаю моей семье и особенно моей жене – за понимание, терпение, поддержку и любовь, без чего эта работа вряд ли увидела бы свет.

РАЗДЕЛ 1

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ИЗРАИЛЯ

1.1. Особенности нормативного регулирования уголовного производства в законодательстве Израиля

В условиях происходящих в мире процессов глобализации, сближения и конвергенции правовых систем существенно возрастает значение проведения компаративных исследований. По справедливому высказыванию Р. Давида, «мир стал един; мы не можем отгородиться от людей, которые живут в других государствах, других частях земного шара; необходимое международное взаимодействие или, во всяком случае, простое сосуществование, требует, чтобы мы открыли наши окна и посмотрели на зарубежное право»¹. Кроме того, «объединение усилий органов юстиции возможно только тогда, когда системы судопроизводства в государствах-партнерах нам известны, по меньшей мере, в их структуре и существенных деталях»². Обращение к законодательству зарубежных государств особо остро ощущается в периоды проведения судебно-правовых реформ, обновления и принятия нового отраслевого законодательства, поскольку в такие периоды востребованными являются прогрессивные положения законодательства иностранных государств, учет новейших тенденций и сформированных международно-правовых стандартов. Причем важно не механически переносить правовое регулирование отдельных институтов, а не допустить рецепции положений, которые негативно оцениваются правоприменителями того или иного государства, не могут «прижиться» у государства-соседа

¹ Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / [пер. с фр. В. А. Туманова]. Москва : Междунар. отношения, 1999. С. 5.

² Трефилов А. А. Уголовный процесс зарубежных стран. Т. 1: Уголовный процесс Швейцарии. Москва, 2016. С. 11.

в силу объективных или субъективных причин, доказали свою неэффективность. Сказанным обуславливается необходимость обращения к исследованию уголовного процесса зарубежных государств с целью «своевременно обеспечить и «вооружить» законодателя достоверными и объективными материалами, отражающими результаты компаративных исследований...»³, а также уберечь его от механического, непродуманного заимствования, что часто является результатом «незнания новейших тенденций в регулировании конкретных правовых институтов либо игнорирования негативных последствий, уже выявленных в ходе их реализации»⁴.

Прежде чем перейти к рассмотрению сущности судебного производства в суде первой инстанции по законодательству Израиля, считаем необходимым лапидарно указать на самобытность правовой системы Израиля, проанализировать особенности правового регулирования израильского уголовного процесса, что, на наш взгляд, является необходимым для понимания как системы уголовного судопроизводства в целом, так и отдельных его институтов и процедур⁵.

Современное сравнительное правоведение выделяет две основные ветви правовых систем – западное и восточное право. Однако, как отмечает профессор В. В. Оксамытный, в рамки указанных объединений не вписываются оригинальные правовые системы государств, носящие в силу исторических, религиозных и политических причин смешанный характер. Несомненно, следует согласиться с ученым, что к данной группе относится и система права Израиля. В ней находят свое отражение компоненты различных юридических традиций, а также правовых институтов, процессов и явлений как европейского

³ Трефилов А. А. Уголовный процесс зарубежных стран. С. 15.

⁴ Головки Л. В., Гуценко К. Ф., Филимонов Б. А. Уголовный процесс западных государств : учеб. пособие для юрид. вузов / под ред. К. Ф. Гуценко. 2-е изд., доп. и испр. Москва : Зерцало-М, 2002. С. VIII.

⁵ Глидер И. В. Особенности нормативного регулирования уголовного производства в Израиле. *Науковий вісник Херсонського державного університету*. 2017. № 5. С. 129–133.

(континентального и общего) права, так и религиозных основ восточного права⁶. Ученый также отмечает и особенность израильского общества, которое, по его мнению, представляет собой конгломерат исторических, национальных, этнических, конфессиональных и культурных связей, возникающих на фоне острых внутригосударственных и международных политических, социальных и экономических отношений. В свою очередь, правовая система страны как политико-юридический феномен отражает неповторимость и специфику Израиля в современном мире, требуя к себе пристального исследовательского внимания⁷.

В своей диссертационной работе М. Т. Гартман обращает внимание на то, что еврейской правовой системе присущи признаки, которые выделяют ее из числа других типов правовых систем. Среди них автор выделяет следующие: а) признаки, которые охватывают внешние аспекты формирования правовой системы, связанные с ее генезисом и этническим происхождением (религиозную основу, длительный период развития еврейской системы права и национальный характер); б) признаки, характеризующие еврейскую правовую систему изнутри, то есть специфические особенности нормативной, институциональной и идеологической составляющих. При анализе такой группы особенностей во внимание берется также стиль юридической техники, специфика организации публичной власти, система источников права, своеобразие правосознания и т. п. Именно посредством указанных двух групп признаков проявляется оригинальность и неординарность правовой системы еврейского народа⁸.

Началом построения современной израильской системы права можно считать 14 мая 1948 г., когда официально образовалось Государство Израиль. Следует отметить, что

⁶ Оксамытний В. В. Многоаспектность источников современной правовой системы Израиля. *Вестник Брянского государственного университета*. 2013. № 2. С. 165.

⁷ Там же, с. 167.

⁸ Гартман М. Т. Генезис еврейской правовой системы : дис. ... канд. юрид. наук. Ужгород, 2016. С. 104.

израильская власть не отменила действие актов, принятых колониальной британской администрацией (напомним, с 1917 г. территория Израиля была под британским мандатом). В соответствии со ст. 11 Ордонанса «О праве и администрации» 1948 г.: «действующее в Палестине право остается в силе и после 14 мая 1948 г., если ни одно из его положений не противоречит данному Ордонансу⁹ или иным законам, которые будут приняты Временным Государственным советом, или приняты в соответствии с данным Ордонансом, с учетом изменений, проистекающих из создания государства и его органов власти»¹⁰.

Для определения источников израильского законодательства следует обратиться к Закону Израиля (далее – ЗИ) «Об источниках права» 1980 г.¹¹, где в ст. 1 установлено¹²: «Если суд должен

⁹ Ордонанс (или декрет) – правовой акт, равносильный закону, который издавался органом власти на территории Израиля до создания государства во времена британского мандата и до сегодняшнего дня носит историческое название. Некоторые из таких актов до сих пор имеют силу закона, хотя в них неоднократно вносились изменения.

¹⁰ Воробьев В. П. Государство Израиль: правовые основы возникновения и статус личности. Москва : Издат. дом «Национальное обозрение», 2001. С. 34. Так, например, с 1937 г. и до сегодняшнего дня продолжает существовать подмандатный Закон (Ордонанс), носящий историческое название «Королевское слово о полетах над поселениями», смысл которого в распространении на территорию Израиля Международной конвенции о правилах выполнения полетов, которая была подписана в Париже в октябре 1919 г. Последние изменения в данный закон были внесены в апреле 2011 г. (Королевское слово о полетах над поселениями : Закон Израиля от 1937 г. *Сборник публикаций № 707*. URL: https://www.nevo.co.il/law_word/Law01/162_006.doc (дата обращения: 25.03.2019). דבר-המלך על הטיס במרשבות 1937, (הטלת החוקים)).

¹¹ Поясним, что здесь и далее названия законов будут приводиться в кавычках и с заглавной буквы несмотря на то, что на иврите отсутствуют в названиях закона такие знаки препинания, как кавычки, и в принципе отсутствуют заглавные буквы. Также важно указать, что в работе перевод названия Основных законов взят с официального сайта Кнессета : офиц. сайт. URL: <http://www.knesset.gov.il/Laws/Data/BillGovernment/241/241.pdf> (дата обращения: 20.01.2019).

¹² Отметим, что некоторые авторы переводят с иврита название данного закона как «Основы права» и ст. 1 следующим образом: «если суд